

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Волкова Александра Дмитриевича на тему
«Пространственная организация опорных зон карельской Арктики»,
представленную на соискание ученой степени кандидата экономических
наук по специальности 08.00.05 – экономика и управление
народным хозяйством (региональная экономика)

Актуальность исследования обусловлена поиском и совершенствованием форм пространственной организации экономической активности в Арктике. Действительно, очень важно оценить развитие этих образований, будущее отдельных региональных моделей (в данном случае – на примере зоны Карельской Арктики) и предложить меры по улучшению их функционирования, координации деятельности федеральных и региональных органов власти, с тем чтобы зоны действительно стали инструментом отечественной пространственной политики. В этой связи работу А. Д. Волкова следует рассматривать как попытку тонкой настройки данного инструмента на специфические географические условия, который должен усилить комплексное развитие территории как целостного замысла взаимосвязки всех имеющихся ресурсов, отраслевых мероприятий на этапах целеполагания, прогнозирования, планирования, финансирования и реализации.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации определена сочетанием в ней теоретических положений региональной экономики, функционирования северных территориально-промышленных систем и вытекающих из них методических и апробируемых на специфичном региональном материале по отраслевому развитию карельской опорной зоны. Структурное единство диссертационной работы, выполненной А. Д. Волковым, обеспечивают глубокое погружение в местный экономический контекст, аргументированность и доказательность итоговых выводов исследования.

Отметим, что автор проделал значительную работу по обобщению большого числа отечественных и зарубежных научных работ, посвященных пространственной экономике. Весьма важны его усилия по их «доводке» до условий карельской Арктики. Адаптацию ранее сделанных наработок в области пространственной организации «опорных зон» развития автор сочетал с важной темой развития преференциальных режимов в Арктике в целом и глубинными полевыми исследованиями. Это позволило сформулировать ему защищаемый в диссертационной работе «принцип компенсационности условий пространственного развития» и перейти от число отраслевых условий развития к выравниванию в всего спектра конкурентных преимуществ локалитетов (в традиции немецкоязычных

пространственных исследований – штандортов). Что выгодно отличает эту работу, это сопоставления тенденций социально-экономического развития карельской Арктики и причин, их обуславливающих и формирующих. Для перспективных направлений усиления интеграции в экономическое пространство АЗРФ и России в целом с помощью механизма опорной зоны критически важно знать и понимать экономический генезис данной территории.

Диссертация базируется на комбинации нескольких общенаучных и специальных методов: системном, диалектическом и логико-структурном анализе, применялся диалектический подход и логико-структурный анализ. Комплекс специальных методов использовался при сборе и обработке данных. Логическое осмысление изученных теоретических материалов, экономического ландшафта территории и применение количественных методов позволило выстроить целостную прогнозную картину развития опорной зоны в карельской Арктике.

Достоверность содержащихся в диссертационной работе результатов обеспечивается детальным анализом наработок отечественных ученых в области пространственной организации «опорных зон» развития, анализом существующего опыта реализации экономико-правовых режимов с оценкой обоснованности использования наиболее перспективных практик в современных условиях российской Арктики, работой с официальными сведениями государственной статистики.

Структура работы определена поставленной целью и отражает основные этапы исследования. Оно изложено на 161 странице и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (168 наименований, включая 21 на иностранных языках) и 21 приложение, в том числе 10 рисунков и 3 таблицы.

Личный вклад соискателя в опубликованных по теме диссертационного исследования - 14 печатных работах с авторским участием 9,55 п.л., включая 10 из рекомендованного перечня ВАК РФ, из них 5 в журналах, индексируемых в базах Scopus и WOS, результатах интеллектуальной деятельности (базы данных) – состоит в постановке задач, агрегации источников и статистики, осуществлении расчетов, что в совокупности позволило сформулировать теоретические выводы и рекомендации, касающиеся перспектив развития карельской опорной зоны с учетом перспектив пространственного развития АЗ РФ и России.

Научная новизна результатов исследования и теоретическая значимость работы.

Автором делается попытка обосновать дополнение теоретических оснований организации пространства региональных социально-экономических систем принципом «компенсационности условий пространственного развития», суть которого заключается в необходимости пространственно детерминированного применения мер экономического благоприятствования. Для сложных условий социально-экономического развития регионов российской Арктики учет этого принципа позволит компенсировать неблагоприятность осуществления комплексных проектов.

На основе проведенного анализа соискатель выявил особенность организации опорных зон в экономическом пространстве арктических регионов Российской Федерации в существующих условиях, которая заключается в использовании системы разноуровневых специальных экономических режимов. По авторскому определению, они работают по принципу «матрешки» и соотносятся между собой в соответствии с целевым формированием экономической специализации пространства в многоуровневой пространственной системе.

Определены ограничения реализации опорных арктических зон в виде существующей структуры трудовых ресурсов и крайне неравномерного пространственного распределения населения. Разработана матрица ресурсных ограничений организации регионального хозяйства карельской Арктики, которую может преодолеть реализация программы опорной зоны.

Продолжая тематику исследованных в диссертации региональных ограничений, отметим выполненную классификацию локальных и общесистемных причин, их обуславливающих. Отметим авторский подход к их разграничению: если первые (локальные) ограничения формирования Карельской опорной зоны ограничивают функционал отдельных объектов и локалитетов в рамках пространственной организации, то вторые (общесистемные) охватывают все территории и сдерживают использование сильных сторон и возможностей развития региона в существующих условиях.

Считаем абсолютно конструктивными разработанные автором ключевые направления совершенствования пространственной организации Карельской опорной зоны и предложенный комплекс мер по преодолению ограничений достижения стратегических целей и ориентиров развития Российской Арктики на региональном уровне. В условиях внешнего санкционного давления, когда регионы принимают планы первоочередных действий в экономике, для субъектов АЗРФ совершенно необходимо чтобы была такая специфическая «арктическая часть».

Продолжением традиций советских исследований по районированию можно считать авторский подход к районированию карельской Арктики, опирающийся на принцип перспективной специализации территорий. При этом формирование Карельской опорной зоны им рассматривается как ядро пространственной организации экономики региона, запускающее мультипликативные эффекты от продуманного пространственного размещения экономических ресурсов и использованию потенциала взаимообусловленного развития и соседства пояса ресурсного обеспечения и полюса взаимодействия с другими арктическими регионами.

В числе важных аспектов теоретической значимости отметим связь теории региональной адаптации и базовых подходов, объясняющих закономерности регионального развития и организацию экономического пространства, благодаря чему автор сформулировал важность адаптивного изменения механизмов территориального развития в соответствии с пространственными особенностями

впервые определенного арктического региона в нынешних сложных геоэкономических условиях.

Отрадно заметить в то же время совершенно прикладной характер работы, продолжающий лучший опыт отечественных практико-ориентированных работ по размещению производительных сил и выражающийся в значительной **практической значимости** разработки рекомендаций диссертации по совершенствованию пространственной организации регионального хозяйства Карельской опорной зоны и преодолению факторов, обуславливающих генезис ресурсных ограничений ее развития.

Достоверность и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение о научной работе в целом.

Во введении раскрыта актуальность и степень разработанности научной проблемы исследования, определены цель, задачи, объект и предмет исследования. Также представлены результаты, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем.

К безусловным достоинствам первой главы *«Теоретические основания организации опорных зон в экономическом пространстве Арктики»* относится обоснование дополнения теоретических основ регионального развития и пространственной организации экономики Арктики принципом, отражающим необходимость адаптивного и пространственно детерминированного применения мер экономического благоприятствования с целью оптимизации условий реализации комплексных экономических проектов развития АЗРФ. На его основе определена особенность применения механизма опорных зон развития Арктической зоны Российской Федерации в актуальных условиях. По сути, автор развивает идеи баланса пространственной конкуренции и справедливости и положения работ Г. А. Аграната, Г. П. Лузина, ставивших под сомнение унитарный подход «единая страна – единый стандарт» при выработке государственной политики социально-экономического и промышленного развития северных российских регионов. К сожалению, курс проведения рыночных реформ в 1990-х глубинно находился в противофазе к выделенному «принципу компенсационности», что углубило процессы разрыва межрегиональных связей на Севере, привело к резкому спаду производства.

Согласимся с необходимостью новой интеграции экономического пространства, когда актуальный этап развития Арктики определяет практическую необходимость рациональной организации освоения ресурсов макрорегиона на основе объединения разноуровневых проектов в рамках единого хозяйственного механизма. Опорная зона в данном действует как мягкий размещенческий фактор, который помогает исправить ограничения жестких (инфраструктурных, удорожания производства) факторов в Арктике. Конечно, в основной полосе расселения этот эффект намного слабее выражен.

Поддержим авторское указание на востребованность сегодня в целом пространственно дифференцированных мер экономической поддержки, которое

возвращает в научную практику тему зонально обусловленных экономических мер, нормативов, экспертиз, что всегда было сильной стороной отечественных региональных исследований.

Вторая глава *«Особенности пространственной организации и ресурсного обеспечения регионального хозяйства карельской Арктики»* демонстрирует уверенное владение техникой сопоставления тенденций социально-экономического развития карельской Арктики и дальнейшего определения перспективных направлений ее интеграции в экономическое пространство АЗРФ. Вследствие напряженной геоэкономической обстановки эта задача качественно усложняется – определять ограничения и возможности пространственного развития карельской Арктики как региона локализации опорной зоны предстоит в качественно изменившихся условиях.

Автор обосновывает, что значима синхронизация проектов, реализуемых в различных частях огромного и крайне дифференцированного экономического пространства российской Арктики. Это положение важно с позиций пространственной организации территории, так как показывает не заданность раз и навсегда и оформленность экономического пространства после установления преференциального режима. Наоборот, созданные экономико-правовые условия являются лишь первым шагом к усилению его однородности и связности.

При этом весьма показательно, что автор указывает на необходимость укорененности человеческого капитала региона, так как не вовлеченный в локальные воспроизводственные процессы, он находит применение за его пределами, что запускает спираль суженого воспроизводства и значительно снижает инвестиционную привлекательность территории.

Следует поддержать и ключевые направления совершенствования пространственной организации Карельской опорной зоны в третьей главе *«Перспективы организации и пространственного развития регионального хозяйства Карельской опорной зоны»*, в которой также был использован районный подход к структуризации экономического пространства в регионе карельской Арктики с помощью методологии перспективной специализации территорий. Согласимся, что при этом следует гасить фактор избыточной межрегиональной конкуренции, который приводит к преобладанию конкурентных начал между специальными зонами различной локализации и территориального охвата над началами взаимодополнения и синергии между ними. Это приводит к «перетягиванию» инвестиционных и трудовых ресурсов между зонами и неизбежно заканчивается еще большей поляризацией экономического пространства.

Автор справедливо указывает, что одним из ключевых условий развития Карельской опорной зоны будет качественное изменение ресурсов лесопромышленной отрасли, учитывая истощенность наиболее однородных и удобных для хозяйственного освоения участков лесного фонда. Но это в то же время означает, что инвестиционные проекты предстоит формировать индивидуально. Качественно сложные ресурсы в Арктике в логике концепции многоуровневой

экономики академика Ю. В. Яременко требуют своей структуризации инвестиционных проектов и мер поддержки.

Наряду с вышеизложенным, в диссертации имеются определенные недостатки и дискуссионные положения.

1. Мы видим базовый конфликт работы в том, что исследование посвящено научной проработке инструментария опорных зон в условиях, когда после всплеска внимания к ним в 2017-2019 гг на данный момент произошел спад интереса. А. Д. Волков справедливо отмечает, что важнейшими приоритетами ее мероприятий Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года являются комплексное социально-экономическое развитие и обеспечение военной безопасности в Российской Арктике. Однако как инструмент там «опорные зоны» не упомянуты. Отсутствует он и в Едином плане мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 года n 996-р), и также в действующей редакции профильной «арктической» Госпрограммы (постановлением Правительства РФ от 30 марта 2021 года №484.) Хотя автор указывает на обратное, имея ввиду очевидно версию 2017-го года. Парадокс расхождения взглядов на сам механизм опорных зон в официальных документах, на наш взгляд, заслуживал отдельного рассмотрения.

2. Неясно, что автор подразумевает под программами развития «опорных зон» и как были подсчитаны объемы бюджетных средств, направляемых на их реализацию (на основе проектов Минэкономразвития РФ в 2016-2017 гг.?).

3. В настоящее время больше стало уделяться вниманию развитию опорных населенных пунктов в Арктике. Автор, в частности, упоминает работы В.Н. Фаузера и Т. С. Лыткиной. Но в этом же ряду необходимо было, на наш взгляд, указать и исследование 2021 г., выполненное по заказу Госкомиссии по развитию Арктики, в рамках которого разработана методика определения опорных населенных пунктов на основе изучения их функциональных специализаций. Было бы важно сопоставить эти две категории - опорные зоны и пункты.

4. Следовало бы четче выводить теоретический генезис опорной зоны из концепции эндогенного роста, местного развития, «локально-чувствительной» (place-sensitive) политики. К сожалению, А. Д. Волкову не удалось рассмотреть историческую смену форм освоения Арктики и встроенность инструмента опорных зон в нее: интегральные комбинаты (1930-х) – ведомства (1960—1980-е) – ресурсные корпорации (1990-2000-е) и данный новый инструмент арктических опорных зон. Работа смотрелась бы сильнее, если бы были заключения автора о специфическом отличии «арктических» опорных зон от аналогичного инструментария для неарктических территорий (ОЭЗ, промышленные парки, кластеры) и из этого логично бы вытекала востребованность этого инструмента именно для Карельской Арктики.

5.Находим нечеткой позицию автора по поводу самого принципа «компенсационности» условий развития – неясно, это должно быть формальным выравниванием условий или подразумевать, что изначально «инаковая» территория Арктики требует специфических компенсаторных мер. В целом работа больше выиграла бы, если бы автор довел до нескольких практических положений формы реализации мер экономического благоприятствования по ряду федеральных инструментов региональной политики для конкретных проектов карельской зоны.

6.Фактически не разобрано наследие сибирской школы региональных исследований проблем формирования ТПК и его применимость в нынешних условиях, хотя по факту достижение экономического эффекта от формирования опорной зоны как ядра пространственной организации территории решает те же задачи: преодоление ресурсных и инфраструктурных ограничений, интеграция производств для получения эффекта масштаба. В то же время, что автор упоминает о формировании территориально-отраслевых кластеров, основанных на действующих и потенциальных отраслевых точках роста, но по факту это те же самые промышленные узлы, а не кластеры в понимании М. Портером этого термина.

7.Как бы заново открывая «районный эффект», еще известный по работам Н.Н. Колосовского и др., автор пишет об экономическом эффекте организации «квазикластерных систем» для макрорегиона, достигаемых за счет внутрирегиональных взаимосвязей, повышающих конкурентоспособность макрорегиональной системы в целом. Прямая триединая модель «опорная зона – её районирование – районный экономический эффект» сделала бы работу теоретически стройнее и не приводила бы к некоторым усложненным затуманивающим формулировкам вроде «эффектов пространственного размещения экономических ресурсов и реализации потенциала взаимообусловленного развития». Кроме того, для сшивания экономического пространства всей АЗ РФ, на наш взгляд, важна не сама по себе квази-кластерная модель в форме минерально-сырьевых или инновационно-технологических центров, а возможности порождения ими пространственно-распределенных цепочек добавленной стоимости.

8.В практическом плане сложно поверить, что опорные зоны станут полюсами взаимодействия с другими регионами АЗ РФ – причина в том, что слишком незначительны согласно данным товарооборота межрегиональные экономические взаимодействия, ориентированные в широтном направлении. Поэтому в настоящий момент реальнее говорить о прямых эффектах, запускаемых механизмом опорной зоны для отраслей региона, а для других арктических регионах за счет взаимоувязки хозяйственных связей - к сожалению, лишь в отдаленной перспективе.

9.Определенно не хватило в диссертации нескольких подробных примеров конкретных предприятий – участников опорной зоны и предлагаемых институциональных новшеств по их развитию. Без этого её экономика, построенная большей частью на оценках отраслевой специализации, становится как бы «бессубъектной». Хотя, например, описание процесса становления индустриального парка на бывшей производственной площадке Надвоицкого алюминиевого завода,

адаптированного для инновационных производств, несомненно показало бы проблемы становления опорной зоны и с микроэкономической точки зрения.

10. Не раскрыт смысл позиционного принципа, который заявлен одним из основных в пространственной экономике.

11. Говоря о важнейших программных инструментах, направленных на формирование общих подходов в стратегическом развитии экономического пространства страны не упомянут Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации", вместо него по-прежнему делается отсылка к базовому федеральному закону 2014-го года.

12. Частично лишь согласимся, что в нынешних условиях возможности государства ограничены в директивной реализации проекты развития Арктической зоны России. Несмотря на преобладание рыночных начал в экономике создан большой пул государственных инструментов в виде ФНБ, ВЭБ, ФЦП, инвестпрограмм естественных монополий. ФАИМ, компаний с госучастием, систем субсидий Минпромторга России. И вызовом было бы упорядочить эту систему для развития специализаций опорных зон с точки зрения востребованности и донстройки этих инструментов, на которые государство способно вполне влиять.

13. Что касается обзора опыта хозяйственного освоения Арктики, трудно проверяем тезис о существовании экономико-правовых режимов хозяйственного освоения мировой Арктики и сохранении исторической преемственности с XVI. На наш взгляд, излишнее внимание уделено при этом теме правового разграничения морских пространств в ущерб современному опыту освоения северных и арктических территорий (стратегии умной специализации в Скандинавии, проекту Северного коридора в Канаде и др.).

14. Нельзя согласиться с утверждением, что масштабная системная экономическая деятельность в советской Арктике развернулась лишь в 1940-х годах благодаря разработке месторождений металлов на полуострове Таймыр и Кольском полуострове. Metallургическое производство Норильска было запущено уже в 1935 г. и этому предшествовала тяжелейшая системная работа, как и в 1930-1937 гг. благодаря предшествующей системной геолого-экономической работе хибинских экспедиций второй половины 1920-х-1930-х гг. под руководством А. Е. Ферсмана стремительно выросла экономическая активность в Мурманской области, потому что дали руду хибиногорские рудники, был построен комбинат «Североникель».

15. Некорректным следует признать утверждение, что стратегические цели и задачи пространственного развития муниципалитетов карельской Арктики определяются «Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года». Стратегия не отражала напрямую задачи на муниципальном уровне, оправданнее всё же утверждение, что влияние опосредовано списком региональных специализаций для Республики Карелия.

Эти вышеперечисленные и некоторые другие недостатки объективно ослабляют данную работу. Но отметим, они не перевешивают общего позитивного

впечатления от нее. По балансу сильных и слабых сторон она вполне объемна по содержанию. С глубоких исследовательских позиций исследует автор феномен пространственной организации в конкретном пространстве Карельской Арктики со своими хозяйственными проблемами. А через механизм опорных зон он показывает, как создаются условия для режима экономического благоприятствования хозяйственной деятельности, и в этом выражаем А. Д. Волкову большую благодарность, что заставляет задуматься о модернизации пространственной политики страны в целом.

Считаем диссертацию законченной научно-квалификационной работой, выполненной автором самостоятельно на достойном научном уровне. Вполне можно заключить, что А. Д. Волков внес личный вклад в понимание развития пространственных социально-экономических систем, выявления особенностей, характерных для нынешнего этапа хозяйственного освоения территорий, недавно получивших статус арктических. Основные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Диссертация, автореферат и публикации автора отражают основное содержание исследовательской работы. Оформление диссертации соответствует стандарту ГОСТ Р 7.0.11-2011.

Таким образом, диссертационная работа «Пространственная организация опорных зон карельской Арктики» полностью соответствует требованиям «положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (включая требования пунктов 9-14), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертации Волков Александр Дмитриевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

**Кандидат экономических наук,
Старший научный сотрудник Центра германских исследований
Отдела страновых исследований Института Европы РАН**

«12» мая 2021 г.

Александр Владимирович
Котов
Александр Владимирович

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
И.В. Котова удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

И.В. Котова
12 05.2022

СВЕДЕНИЯ

об официальном оппоненте

по диссертации **Волкова Александра Дмитриевича**

«**Пространственная организация опорных зон карельской Арктики**»,

представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Котов Александр Владимирович, кандидат экономических наук (2011).

Кандидатская диссертация «Трансформация территориально-отраслевой структуры промышленности на Севере России в условиях перехода к инновационной экономике» защищена 12.04.2011 г. на заседании диссертационного совета Д 002.079.01 в Институте проблем региональной экономики РАН, отрасль науки – Экономика, специальность – 08.00.05 – Экономика и управления народным хозяйством (региональная экономика) (по Номенклатуре специальностей научных работников, приказ Минобрнауки России, 25.02.2009, №59 с изменениями).

Основным местом работы является ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук».

Занимаемая должность – старший научный сотрудник Центра германских исследований Отдела страновых исследований.

За последние пять (2017-2021) лет Котов А.В. имеет 27 публикаций (показать не более 15) в рецензируемых научных изданиях (входящих в Перечень ВАК России) и монографий в сфере исследования 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика), в том числе по теме диссертации Волкова А.Д. – 8.

1. Котов А.В. Потенциальные глобальные рынки межрегионального проекта Белкомур // Проблемы современной экономики, 2021. – № 3 (79). – С. 122-126.

2. Котов А.В. Территория требует связной работы: роль межрегиональных взаимодействий в восстановлении экономики (к 100-летию работы И.Г. Александра "экономическое районирование России") // Пространственная экономика, 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 18-34.

3. Котов А.В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России // Экономика региона, 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 755-768.

4. Котов А.В. Учет территориально-отраслевой специфики при выборе инструментов пространственного развития // Региональная экономика: теория и практика, 2021. – Т. 19. – № 3 (486). – С. 451-469.

5. Котов А.В. Варианты пространственного развития России в контексте межрегиональных взаимодействий // Проблемы прогнозирования, 2021. – № 3 (186). – С. 135-144.

6. Котов А.В. Сибирский федеральный округ в перспективных территориальных пропорциях национальной экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2021. – № 53. – С. 87-99.

7. Котов А.В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона, 2020. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 352-362. <http://doi.org/10.17059/2020-2-2>

8. Котов А.В. Инвестиционные аспекты федеральной поддержки регионального развития / И.В. Гришина, А.В. Котов // Российский внешнеэкономический вестник, 2020. – № 3. – С. 23-34.

9. Котов А.В. Механизмы федеральной поддержки в развитии межрегионального сотрудничества // Проблемы теории и практики управления, 2020. – № 3. – С. 24-38.

10. Котов А.В. Комплексные пространственные исследования / А.А. Адамеску, Н.Н. Михеева, А.В. Котов и др. // Коллективная монография. Всероссийская академия внешней

торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Совет по изучению производительных сил. Москва, 2019. – 371 с.

11. Котов А.В. Экспортоориентированная сырьевая модель российской экономики: в поисках новой модели пространственного развития // Национальная безопасность и стратегическое планирование, 2019. – № 2 (26). – С. 5-16.

12. Котов А.В. Стратегия пространственного развития России: методические подходы к разработке экономического блока: Монография / И.В. Гришина, А.О. Польшнев, А.В. Шкуропат, А.В. Котов // Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. – М.: ВАВТ, 2018. – 280 с.

13. Котов А.В. Перспективы диверсификации внешнеэкономической деятельности Забайкальского края / А.В. Котов, И.В. Гришина // Российский внешнеэкономический вестник, 2018. – № 11. – С. 72-86.

14. Котов А.В. Проблема обоснования границ арктического континентального шельфа // Пространственная экономика, 2017. – № 1. – С. 137-152.

15. Котов А.В. "Полярный Рур": структурная политика в моногородах Российской Арктики // ЭКО, 2017. – № 7. – С. 34-52.

Основание: Приказ Минобрнауки России, 16 апреля 2014 г., №-326, п.10

Официальный оппонент:

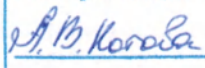
Старший научный сотрудник
Центра германских исследований
Отдела страновых исследований,
ФГБОУН «Институт Европы Российской академии наук»
кандидат экономических наук

Котов Александр Владимирович

125009, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3В
+7 (495) 629-45-07, alexandr-kotov@yandex.ru

«12» мая 2022 года

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН

удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

